

Е.С. Марей

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ
И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ПРАВЕ И ПРАВОСУДИИ

Университет Дмитрия Пожарского

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ

Е.С. Марей (Криницына)

**ЭНЦИКЛОПЕДИСТ, БОГОСЛОВ, ЮРИСТ:
ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ПРАВЕ И ПРАВОСУДИИ**

Университет Дмитрия Пожарского

Москва, 2014

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение вернемся к наиболее общим и значимым выводам работы. Прежде всего, следует отметить, что едва ли не все творчество Исидора было подчинено одной цели: систематизировать накопленные знания и соотнести их с современными ему реалиями.¹ Сказанное касается и сферы права – неотъемлемой части римской культуры. Не случайно, в частности, римская система образования была ориентирована в первую очередь на воспитание судебного оратора; а фигура «знатока права» – образованного правоведа – наиболее полно олицетворяла образ римского интеллектуала в целом. Римским правом пропитана латинская литература и ее система образов. И совсем не случайно своеобразным символом культуры Древнего Рима является фигура великого Марка Туллия Цицерона – выдающегося судебного оратора, а уж затем – политика, писателя и философа.

Исидор, интеллектуал, сформировавшийся еще в рамках позднеантичной культуры, принадлежал к совершенно иной эпохе. Его представления о праве и правосудии отразили развитие процесса формирования нового, средневекового, правосознания. Изучение этих представлений, явно недостаточно исследованных в мировой науке и практически не рассматривавшихся в науке отечественной, и стало целью предлагаемой читателю монографии. Право изучается в ней в контексте общей интеллектуальной ситуации того времени, как неотъемлемая составляющая судеб античной культуры в Средние века.

Такое исследование невозможно без реконструкции интеллектуальной биографии будущего епископа Севильи, основные вехи которой были уточнены посредством расширения круга источников. Согласно имеющимся в нашем распоряжении данным, Исидор родился ок. 560 г. в достаточно богатой и знатной семье испано-римского происхождения. Наставники Исидора – Леандр и Флорентина – готовили его к духовной карьере, что и предопределило круг чтения будущего епископа. Как видно из его произведений, он прекрасно разбирался в текстах Священного Писания и в произведениях латинских Отцов Церкви, которые оказали значительное влияние на его представления о праве

¹ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – середина VII века). М., 1989. С. 196–197; Fontaine J. Isidore de Séville et la culture classique dans l'Espagne wisigothique. Paris, 1959. P. 735–888 etc.

и правосудии. Вместе с тем, подобно своему брату Леандру, Исидор читал и хорошо знал сочинения авторов римских.

Исидор и Леандр собрали в Севилье богатую библиотеку. По собственному признанию Исидора, она содержала многочисленные священные (*sacra*) и «мирские» (*mundi alia plura*) тексты, т.е. произведения писателей, поэтов и эрудитов – от эпохи Античности и до времен Леандра и Исидора. Вместе с тем, источники показывают, что многие сочинения античных авторов были известны Исидору лишь по поздним антологиям; по крайней мере, с полной уверенностью это можно утверждать в отношении греческих авторов. Что же касается латиноязычных писателей, то в этом случае картина представляется много более сложной. Вполне вероятно, что часть античных произведений (например, Цицерона) севильский епископ вполне мог читать в подлиннике. Из памятников римской правовой мысли Исидору, без сомнения, были доступны Бревиарий Алариха, а также «Институции» Гая, отдельные произведения Павла и, возможно, Ульпиана.

Высокий уровень образования и эрудиции позволил Исидору создать произведения, предопределившие развитие культуры Толедского королевства вплоть до конца его истории. В своих сочинениях он пытался соотнести понятия христианской доктрины с системой римских концепций и понятий. Вслед за первыми богословами (Тертуллианом, Иеронимом и др.) Исидор Севильский видит в античном знании инструмент для постижения христианской мудрости. В этом смысле особенно показателен трактат «Дифференции», первая книга которого, представляющая собой классический словарь синонимов, продолжается второй – по сути, теологическим справочником.

С этих позиций он рассматривал и римское право, и связанные с ним римские институты, а также конструировал образ идеального судьи, особенно рельефно представленный в «Синонимах» и «Сентенциях». В трактате «О церковных службах», как и в «Монашеском уставе», Исидор характеризует общественное положение клириков и монахов, используя терминологию, применявшуюся для описания римских воинов и структуры римской *familia*. Наконец, при определении конкретных юридических понятий в «Этимологиях» или «Сентенциях» испанский энциклопедист привлекал не только собственно юридические памятники, но и поэтические и прозаические художественные тексты, а также богословские трактаты. Он пытался определить этимологию и значение того или иного термина посредством изучения контекстов, в которых он встречается.

В известной степени такой подход не был чужд и юристам римского времени: они тоже привлекали фрагменты литературных или философских произведений, но делали это лишь спорадически, не выстраивая своих аргументов

на основе одних лишь литературных примеров. Для Исидора же не существовало принципиальных различий между источниками разных жанров и направлений, между текстами язычников и христиан. Ведь право воспринималось им как неотъемлемая часть общей культуры слова, а те термины, которые он рассматривал, относятся не столько к правовой, сколько к общей морально-философской лексике.

Хотя епископ Севильи был знаком с широким кругом технических терминов римского права (*pignus, locatio, emptio-venditio, relegatio* и т.д.), он упомянул о них только однажды – в пятой книге «Этимологий» – и лишь для того, чтобы дать читателю краткую справку о них. Но куда более Исидора интересовали понятия из области философии права, и их интерпретация была для него первостепенной задачей.

К числу таких терминов относятся понятия справедливости, закона и права, которые рассматривались не только в «Этимологиях», но и в других произведениях епископа Севильи. Интерес к ним обусловлен целым комплексом причин. Прежде всего, эти понятия были ключевыми и для римского права, и для произведений западных христианских писателей. Так, особую остроту в эпоху гонений на христиан приобрела проблема соотношения земного и божественного правосудия. Благодаря появлению новых концептов – идеи Страшного суда, божественного воздаяния, греха и т.д. – были переосмыслены соответствующие им понятия римского права: правосудие, справедливость, преступление и правонарушение и т.д. Иными словами, категории, имеющие отношение к понятиям добра и зла, наполнились несколько иным значением, которое еще требовалось осмыслить. И эти новые идеи латиноязычные христианские писатели высказывали языком римского права.

Такой подход неизбежно оказывает влияние на понимание сути права, которое оценивается севильским епископом исключительно с позиций христианской морали. С одной стороны, это означало разрыв с античной традицией: ведь римские юристы тоже рассуждали о добре и благочестии, хотя эти рассуждения не были целью их произведений. Севильский епископ со своей стороны чрезвычайно усилил морализаторскую составляющую. Исидор, будучи в первую очередь клириком, и лишь затем юристом, олицетворял собой новый тип правоведа. Свою главную задачу он видел в том, чтобы воспитать читателя в христианском духе и научить его благочестивой жизни. Поэтому его творчество чем дальше, тем больше приобретает дидактический и морализаторский окрас. В результате Исидор постепенно формулирует основы нового средневекового правосознания, используя при этом терминологический аппарат римского права.

Помимо своих литературных штудий, Исидор очень много сделал для формирования канонического права. Он был председателем на двух провин-

циальных соборах в Севилье (619 и 624 гг.), а также на историческом общенациональном соборе в Толедо 633 г. II Севильский собор (619 г.), по сути, представлял собой заседание церковного суда уровня провинции. На нем был решен ряд конфликтов между епископами, касающихся территориальных и имущественных споров. На основе принятых решений и были изданы постановления собора. Несколько лет спустя Исидор председательствовал на III Севильском соборе (624 г.), где вынес несправедливое решение, осудив и лишив сана невинного клирика. Очевидно, по этой причине он сознательно не включил постановления этого собора в составившийся им «Испанский канонический свод», поэтому они не сохранились.

Главным же событием в жизни Исидора было председательство на IV общенациональном соборе в Толедо в 633 г. На этом соборе было принято семьдесят пять (рекордное число) постановлений, которые регламентировали статус Церкви и правоотношения внутри нее. Сравнив идеи, изложенные в произведениях Исидора, с соборными канонами, можно с уверенностью согласиться с рядом исследователей, считающих, что именно епископ Севильи был вдохновителем большинства принятых решений.

Прежде всего Отцы IV Толедского собора унифицировали правила церковной службы, которая до того времени была неодинаковой в разных провинциях. С этого началось складывание единой т.н. мосарабской литургии. Затем был определен порядок и сроки проведения общенациональных соборов. Множество канонов было посвящено обязанностям и полномочиям клириков, до того регламентированным весьма условно. Кроме того, несколько канонов собора, основанных на «Монашеском уставе», были посвящены жизни братии и монастырскому хозяйству. Несколько постановлений касались статуса церковных вольноотпущенников: именно с IV Толедского собора начинается процесс превращения их в «вечных клиентов» Церкви. Наконец, последнюю группу постановлений составляют т.н. антииудейские каноны, автором которых, по всей видимости, также являлся епископ Севильи. Эти десять постановлений положили начало целенаправленной антииудейской политике вестготских правителей, которой они придерживались до конца истории королевства.

Последний, семьдесят пятый канон, вызывает наибольший интерес историков. В нем отразились представления образованной верхушки епископата (прежде всего, Исидора Севильского) об идеальном правителе. Семьдесят пятый канон свидетельствует о том, что Церковь (в лице наиболее образованных епископов) претендует на то, чтобы направлять действия власти. Таким образом, IV Толедский собор (как, впрочем, и все вестготские общегосударственные соборы) выходит за пределы собственно церковного синода. Как было

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

установлено, он является местом единения королевской власти и Церкви, их «симфонии», которая формировалась руками Исидора.

Вершиной деятельности Исидора-правоведа следует все же считать «Испанский канонический свод», который стал основой для формирования церковного права Толедского королевства. Духовенство получило единый, систематизированный сборник постановлений, который в то же время мог служить пособием для обучения действующему каноническому праву в церковных и монастырских школах. Важно и то, что в процессе составления свода епископ Севильи включил испанские соборы в традицию Вселенской Церкви, тем самым повысив авторитет Церкви вестготского королевства.

Суммируя вышесказанное, следует обратить внимание на следующий факт. В литературной традиции раннего Средневековья юридические понятия постепенно переходили в область богословия, наполняясь при этом новым содержанием. И это не удивительно, поскольку творцами новой культуры стали образованные клирики. Место римского юриста и судебного оратора как в интеллектуальной, так и в профессиональной жизни занял епископ, исполняющий судебные (а все чаще – и административные) функции в своем городе. В приходских и монастырских школах при всей вариативности круга изучаемых дисциплин, предпочтение все же отдавалось штудированию Священного Писания и постановлений соборов. Поэтому именно теология заняла ту нишу, которую в Античности занимало римское право, и постепенно поглотила его. Таким образом, под пером Исидора Севильского и его последователей на основе римской культуры постепенно формировалась культура новой эпохи. Однако правовые идеи учеников Исидора должны стать предметом отдельного исследования.

* * *

Думается, что представленные выводы вполне могут являться основой для дальнейшего продолжения исследований в намеченном направлении. Культура Испании эпохи Толедского королевства вовсе не ограничивается произведениями Исидора Севильского. Разумеется, в глазах не только современников, но и потомков он затмил своей неординарностью и величием всех земляков, живших и творивших в ту же эпоху. Однако это вовсе не означает, что среди них не было ярких и значимых интеллектуалов.

В их ряду следует, прежде всего, назвать епископа Сарагосы Браулиона (631–651), подхватившего и развившего идеи своего учителя. Принято считать, что именно он был редактором кодификации королевских законов V–VII вв. – Книги приговоров короля Рецесвинта (известной также как Вестготская правда) и включил в текст первой книги отрывки из «Этимологий» об идеаль-

ном законе. Будучи любимым учеником Исидора, Браулион и сам выступал в качестве наставника. Его собственным учеником являлся аббат, а позднее – епископ Сарагосы Тайон († после 655), на мировоззрение которого оказали большое влияние произведения не только Исидора, но и Григория Великого. Именно Тайон, лично скопировав, привез их из Рима в Испанию. В своих «Сентенциях» епископ Сарагосы рассуждал о понятии греха и преступления.

Другой ученик Браулиона епископ Евгений Толедский (646–657) стал основателем толедской ветви школы Исидора, самым ярким представителем которой стал Юлиан Толедский (672–680) – последний правовед королевства. Он осуществил вторую редакцию «Испанского канонического свода», а кроме того, был автором ряда трактатов по праву и антииудейских постановлений Толедских соборов.

В произведениях учеников и продолжателей Исидора отчетливо видна нарастающая тенденция к превращению категорий и понятий, ранее имевших чисто (или по преимуществу) юридический смысл, в богословские, которая проявлялась параллельно и синхронно процессу постепенного растворения самого права в более широкой морально-философской проблематике. Изучение этого важного направления интеллектуальной жизни первых столетий Средневековья в контексте истории всей исидоровой школы имеет несомненную научную актуальность. Однако, при всей своей значимости, такое исследование является делом будущего.

Un encyclopédiste, théologien et juriste: Isidore de Séville et ses idées sur le droit et la justice

Le royaume de Tolède (567–711/713) est un royaume unique dans l'histoire de l'Europe latine. Il n'a existé que 150 ans environ, mais sa culture qui continue la tradition culturelle des provinces hispaniques de l'Empire romain, est très grande. L'épanouissement culturel est sans doute lié à Isidore de Séville († 636), dont l'héritage est l'objet de ce travail.

Toutes les œuvres isidorienne sont écrites en général dans le but de systématiser les connaissances thésaurisées et de les adapter à la réalité visigothique, y compris les sciences sur le droit, qui est la partie imprescriptible de la culture. Bien qu'Isidore se soit formé dans le cadre de la culture de l'Antiquité tardive, ses idées sur le droit et la justice expriment le développement de la conception médiévale de la justice.

Les notions isidorienne du droit et de la justice avaient été étudiées par les historiens et les juristes, parmi lesquels on peut nommer G. Martínez Díez, M.C. Díaz y Díaz, J. De Churrua, A. García Gallo, P. Séjourné, J. Fontaine, P. Cazier et d'autres. Pourtant, malgré ces travaux qui sont très importants, on n'a jamais particulièrement examiné la figure d'Isidore-juriste. Pour l'étudier correctement, il faut examiner non seulement les relations des idées isidorienne et du droit canonique, mais aussi l'influence du droit romain sur Isidore. Parmi les nombreuses œuvres d'Isidore, j'ai choisi six traités qui sont très importants pour la reconstruction de la pensée juridique d'Isidore. Ce sont les "Différences", les "Sentences", les "Synonymes", le traité "Des offices ecclésiastiques", la "Règle monastique" et bien sûr son impressionnante encyclopédie, les "Étymologies", dans laquelle les notions juridiques du Sévillan sont reflétées en détail.

Isidore est né c. 560 dans une famille hispano-romaine riche et illustre. Il a été bien élevé par son frère aîné Léandre, l'évêque de Séville et sa sœur Florentine, qui était abbesse. Les maîtres d'Isidore le préparaient à l'épiscopat ou au monachisme, et, comme on peut voir à travers ses œuvres, il connaissait bien les Saintes Écritures et les traités des Pères de l'Église. Par ailleurs Léandre et Isidore ont réuni à Séville une grande bibliothèque, où beaucoup de textes religieux voisinaient avec les livres séculiers. Bien sûr, la plupart des textes romains existait sous forme d'anthologies, néanmoins on peut affirmer que le Sévillan possédait quelques traités de Cicéron et aussi des sources juridiques, comme le "Bréviaire d'Alaric", les "Institutions" de Gaius, certains travaux de Paul et peut-être d'Ulpian.

Grâce à son érudition, Isidore a créé les œuvres qui ont prédéterminé le développement culturel dans le royaume de Tolède. Comme les premiers théologiens,

Isidore de Séville considère l'héritage antique, et aussi le droit romain, comme un instrument pour concevoir la sagesse chrétienne. En définissant les termes juridiques, Isidore utilisait non seulement les textes des juristes romains (ce qui serait bien compréhensible), mais aussi les poèmes, la littérature et les traités théologiques. Toutes ces sources si différentes sont également importantes pour Isidore, parce que, selon son opinion, le droit est une part de la culture rhétorique, et que les termes examinés appartiennent au vocabulaire juridique autant qu'à la morale et à la philosophie. Isidore n'a mentionné des termes du droit romain *stricto sensu* qu'une fois – au livre V des "Étymologies", consacré au droit. Au contraire, le Sévillan s'intéressait aux concepts de la philosophie du droit, et leur interprétation le stimulait beaucoup. Il faut noter que ces conceptions étaient très importantes pour les juristes romains, comme pour les premiers pères de l'Église.

Isidore de Séville unit le droit et la morale chrétienne ; on peut dire que, dans ses œuvres, le droit est comme l'une des sources du comportement juste. Mais en l'occurrence le Sévillan n'est pas contraire à la tradition antique, car les juristes romains raisonnaient aussi sur le bien et la piété, bien que ces raisonnements ne soient pas le thème principal de leurs œuvres. Mais l'évêque de Séville a fortement renforcé la partie de la moralité. Isidore, qui était clerc en premier lieu et juriste en second lieu, était un juriste à la nouvelle manière. Son but principal consistait dans l'éducation chrétienne du lecteur, c'est pourquoi toutes ses œuvres deviennent de plus en plus didactiques. En conséquence, Isidore formule peu à peu les principes de la justice médiévale en utilisant les conceptions du droit romain.

En dehors de ses occupations littéraires Isidore a fait beaucoup pour le développement du droit canonique. Il a présidé les deux conciles provinciaux de Séville (en 619 et en 624), et aussi le concile national de Tolède (en 633). Le IIe concile de Séville en effet siégea comme tribunal provincial : il trancha la plupart des conflits entre évêques qui concernaient les litiges des biens d'Église. En somme, les évêques émirent 13 canons. Quelques années plus tard, pendant le IIIe concile de Séville, Isidore rendit un jugement injuste, car il condamna un clerc innocent et le priva de la dignité ecclésiastique. C'est pourquoi il n'incorpora pas les canons de ce concile à la *Collectio canonica hispana*, et ils se sont perdus.

La présidence d'Isidore au IVe concile national (a. 633) est devenu l'un des événements les plus importants dans l'histoire du règne de Tolède. Y furent adoptés 75 canons, qui réglementaient le statut des clercs et les rapports juridiques dans l'Église. C'est Isidore de Séville qui a inspiré la plupart des décisions adoptées.

Tout d'abord, les pères du IVe concile unifièrent l'office divin qui était assez différent dans les diverses provinces. À partir de ce concile commence à se former une liturgie unique. On fixa les dates et la périodicité des réunions des conciles nationaux. De nombreux décrets étaient dédiés aux devoirs des clercs ; les autres réglementaient

la vie des moines et l'économie monastique. Quelques canons touchaient au statut des affranchis de l'Église, qui deviennent les clients de celle-ci à partir du IVe concile de Tolède. Et enfin un dernier groupe de canons concerne les juifs. Il est bien probable qu'Isidore fut l'auteur de ces canons. Ces dix canons ont inauguré la politique antiju-daïque du royaume de Tolède, qui allait durer jusqu'à sa fin.

Le dernier canon est le plus intéressant, parce qu'il représente les idées de l'élite ecclésiastique (et en premier lieu d'Isidore de Séville) sur le roi idéal. Le canon 75 atteste du rôle de l'Église dans le royaume de Tolède. Les évêques les plus instruits qui la représentent, prétendent à l'administration du pouvoir royal. Donc le IVe concile national de Tolède (comme tous les conciles visigothiques nationaux) est plus qu'un synode ecclésiastique. C'est la loi de l'union du roi et de l'Église, la loi de leur "symphonie", qui a été formée par Isidore.

L'apogée d'activité juridique d'Isidore est sans doute la *Collectio canonica Hispana*, qui avait été prise comme base du droit canonique du royaume visigothique. Le clergé a reçu un recueil des canons unifié et systématisé. L'*Hispana* pouvait servir comme manuel de droit canonique dans les écoles ecclésiastiques et monastiques. Il est aussi important que l'évêque de Séville ait inclu les conciles de l'Espagne visigothique dans la tradition de l'Église œcuménique, augmentant ainsi l'autorité de l'Église visigothique.

En somme, il faut souligner qu'à cette époque-là les concepts juridiques passaient pas à pas dans le lexique de la théologie, s'enrichissant de sens nouveaux. Ce n'est pas étonnant. Ce sont les évêques et les moines qui se sont mis à créer la culture nouvelle. Ils entretenaient des *scriptoria* et y copiaient les livres anciens. Ils écrivaient des œuvres littéraires, scientifiques et théologiques. Les évêques étaient juges dans leur diocèse. Dans les écoles monastiques et épiscopales on étudiait surtout les Saintes Écritures et les canons conciliaires (bien que les œuvres principales des auteurs romains aient aussi été enseignées). C'est pourquoi la théologie a occupé l'ancienne niche du droit et, pas à pas, la théologie a absorbé le droit. C'est ainsi qu'Isidore de Séville et ses disciples ont formé la culture nouvelle, la culture du Moyen Âge.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ КАК ПРАВОВЕД (Вместно предисловия).....	3	
<i>Глава I. ВОКРУГ ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО:</i>		
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ И ПРОБЛЕМА ИСТОЧНИКОВ	7	
1. Политика и право в Толедском королевстве VI – VII вв.....	7	
2. Церковь и религия в Толедском королевстве VI – VII вв.....	20	
3. Культура в Толедском королевстве VI – VII вв.....	33	
4. Исидор Севильский в историческом и культурном контексте	43	
5. Правовые сюжеты и понятия в творчестве Исидора Севильского: проблема источников и методологии их исследования.....	54	
5.1. «Этимологии, или Начала»	55	
5.2. «Дифференции»	57	
5.3. «Синонимы»	59	
5.4. «Сентенции» в трех книгах.....	60	
5.5. «О церковных службах» и «Монашеский устав»	61	
5.6. Язык и право как исследовательская проблема	62	
<i>Глава II. МЕСТО ПРАВА В ОБРАЗОВАНИИ ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО И В ЕГО ОСНОВНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ</i>		65
1. Право в образовании Исидора Севильского	65	
2. Библиотека Севильи по данным «Этимологий»	73	
3. Проблема знакомства Исидора с греко-римской классической культурой.....	76	
3.1. Римское классическое наследие в пятой книге «Этимологий»	76	
3.2. Греческая философия в «Этимологиях».....	81	
4. Место правовых сюжетов в структуре основных произведений Исидора	94	
4.1. Грамматика и богословие: две книги «Дифференций».....	94	
4.2. Теологические трактаты: «Синонимы, или Стенания грешной души» и «Сентенции» в трех книгах	99	
4.3. Предтеча канонического права: трактаты «О церковных службах» и «Монашеский устав».....	107	
4.4. Энциклопедия «Этимологии, или Начала»	116	

<i>Глава III. КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ РИМСКОГО ПРАВА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСИДОРА СЕВИЛЬСКОГО</i>	131
1. Принципы выделения ключевых понятий	131
2. Представление о справедливости в трудах Исидора (iustitia и aequitas): земной и божественный уровни	133
2.1. Iustitia	133
2.2. Aequitas	136
3. Понятие права и закона (ius и lex)	142
3.1. Определение права (ius) и его структура	142
3.2. Закон (lex)	148
4. Понятия несправедливости и противозаконности (iniustitia, iniquitas, iniuria)	160
5. Понятия преступления (crimen) и греха (delictum, peccatum)	169
5.1. Грех (delictum, peccatum)	169
5.2. Преступление (crimen)	174
6. Iudex в произведениях Исидора	178
<i>Глава IV. ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИЙ ИСИДОРА НА СОБОРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТОЛЕДСКОГО КОРОЛЕВСТВА</i>	192
1. Исидор на II Севильском соборе (619 г.)	192
1.1. Разрешение конфликтов между епископами	193
1.2. Вопросы церковной дисциплины	195
1.3. Каноны о низших чинах клира	199
1.4. Каноны, касающиеся монастырей	200
1.5. Каноны о христианской вере	204
2. Исидор на III Севильском соборе (622 – 624 г.)	206
3. Исидор на IV Толедском соборе (633 г.)	207
3.1. Регламентация церковной службы и порядка проведения соборов	207
3.2. Обязанности и полномочия епископа	211
3.3. Каноны, регламентирующие жизнь клириков	217
3.4. Каноны, касающиеся монахов, дев и вдов, посвятивших себя Богу, и кающихся	219
3.5. Антииудейские каноны	224
3.6. Постановления, касающиеся вольноотпущенников Церкви	228
3.7. Правовые основы «политической теологии» (семьдесят пятый канон)	231

Оглавление

4. Составление «Испанского канонического свода» как итог деятельности Исидора-правоведа	240
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	245
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	251
I. Источники	251
II. Литература	254
III. Переводы	268
ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	270
Un encyclopédiste, théologien et juriste: Isidore de Séville et ses idées sur le droit et la justice	274
ОГЛАВЛЕНИЕ	277